

Как только Какаши оказался рядом с Касуми, он заметил, что её бьякуган оставался активным на протяжении всего времени, пока она готовила еду. Её лицо стало совершенно профессиональным, и это немного настораживало. Проблема заключалась в том, что при длительном использовании дзюцу не только расходуется слишком много чакры, но и глаза испытывают огромную нагрузку. Пользователь мог ослепнуть, а для клана Хьюга отсутствие возможности полагаться на свои глаза считалось хуже смерти. Но Какаши понимал, почему Касуми так стремилась к этому. — Ты не можешь винить себя в том, что произошло, Касуми. Ты не единственная, кто должен заботиться о нем, — произнес он, стараясь ее успокоить. Она лишь слегка повернула взгляд к нему, а затем вновь вернулась к своей работе. — Почему бы и нет?! Это чудо, что Наруто-кун проснулся вовремя, иначе убийца завершил бы свое дело, — продолжала Касуми, помешивая деревянной ложкой куриный суп. — Самое ужасное, Какаши, что мы даже не узнали бы о случившемся, пока не вошли бы в хижину. Я... Я была так расстроена тобой, Какаши, что потеряла всякое чувство профессионализма. Я сделала то, что ни один ниндзя не должен делать. Я позволила своим эмоциям взять верх над собой в разгар миссии, ради Ками. Какаши увидел, как слезы падают в суп, и крепко обнял Касуми, позволяя хрупкой женщине плакать у него на плече. Одна из причин, по которой Какаши перестал выполнять миссии с Касуми, заключалась в их общем прошлом. Он мог бы забыть о произошедшем и сосредоточиться на задании, в то время как она — нет. Правда заключалась в том, что его чувства к ней никогда не ослабевали, даже несмотря на то, что всё это произошло десять лет назад. Однако страх за её жизнь, страх, что она может быть убита из-за него, постоянно удерживал его на расстоянии. В конце концов, наступил момент, когда он решил открыть Касуми правду, хотя и не был уверен, какое воздействие это окажет. — Прости, Касуми... — сказал он, глядя на неё заплаканными глазами. Сереброволосый джонин на мгновение замер, внезапно потерявшись в этих пустых глазах Хьюги, и мог бы смотреть в них вечно, не уставая. Однако чувства, которые он долго подавлял, вернулись с новой силой, и он больше не мог их сдерживать. — Я полагаю, будет эгоистично с моей стороны держать тебя в неведении все это время. Пожалуйста, знай, что я никогда не переставал испытывать к тебе чувства, — произнес он, пытаясь передать всю серьезность своих слов. — ...Не играй со мной в игры, Какаши... Пожалуйста, я не могу этого вынести... — в буквальном смысле пробормотала Касуми, замерев, когда Какаши приложил два пальца к её мягким губам, прося её замолчать, потому что он ещё не закончил. — Я боялся... боялся тебя потерять. Касуми смотрела на Какаши с настороженным, но полным надежды выражением лица. Она знала о его ужасном прошлом. Знала, что его реальный отец покончил с собой после неудачной миссии. Знала, что его товарищ по команде пожертвовал своей жизнью ради него, благодаря чему он получил Шаринган. Знала, что ещё один его товарищ пропал без вести и не вернулся. И, наконец, она знала, что он потерял своего суррогатного отца, Четвертого Хокаге, из-за Девятихвостого. Касуми была уверена, что если бы с ней случилось хотя бы половина того, что пережил Какаши, она бы сошла с ума. Для неё этот человек казался стальным, несокрушимым, независимо от обстоятельств. Поэтому она была потрясена, увидев слезы, стекающие из его глаз, не только из открытого, но и из прикрытого глаза Шарингана. Как только она открыла рот, чтобы заговорить, он опередил её: — Я... Я боялся, что тебя постигнет та же участь, что и всех, кто мне дорог, и просто не мог смириться с мыслью о том, что потеряю ещё одного. Касуми улыбнулась впервые за много лет, наблюдая, как мужчина плачет у неё на плече. Как и он, она никогда не переставала испытывать к нему чувства и впервые за долгое время смогла увидеть человека за маской капитана Анбу, Какаши Шарингана. — ...А... Я ведь не помешала? Её голос насторожил обоих, и они обернулись к спящему Наруто. Запах куриного супа достиг носа Наруто, и его желудок заурчал, как дикий лев. Касуми и Какаши улыбнулись блондину, поспешно вытирая слезы, пока он их не заметил. По крайней мере, они надеялись на это. — Извините, что прерываю, просто я проснулся голодным и учуял запах куриного супа, Касуми-сенсей, — со смехом произнес Наруто, поднимая пустую миску и подходя к камину, куда положил три ложки супа. Два взрослых поступили так же и сели рядом с Наруто, прежде чем

Какаши, вероятно, чтобы избежать темы только что произошедшего, начал разговор. — Скажи мне, Наруто, через три дня твоё обучение закончится, и мы вернёмся в деревню. Я помню, что несколько месяцев назад ты не был в восторге от этого. Хочешь поговорить об этом? Касуми некоторое время смотрела на Наруто, пытаясь прочесть его мысли. Она знала о Девятихвостом и о том, что люди смотрели на него так, словно он сам был демоном. Теперь, когда правда о том, как он получил Шаринган, стала известна, она не удивилась бы, если бы некоторые, если не большинство, начали относиться к нему ещё хуже. Тем не менее, она была уверена, что Наруто сможет защитить себя лучше, чем даже генин высокого ранга. У него были хорошо развитые дзюцу и техники, которые не позволяли атаковать его никому ниже уровня чунина. Именно по этой причине Сарутоби и хотел обучить его как можно раньше. Сделав последний глоток супа, блондин отложил деревянную ложку и глубоко задумался. — Чувства не изменились, сенсей. Со временем кошмары о резне Учихи уменьшились, но они по-прежнему преследуют меня во сне. Иногда мне кажется, что проклятый лис запутывает мне мозги, заставляя видеть это снова и снова. Я точно знаю, что ненависть людей ко мне и к Лису не уменьшится, и, честно говоря, у меня такое ощущение, что она только усилится, когда люди увидят, как я использую Шаринган. Какаши и Касуми лишь слушали, пока молодой человек говорил. — До сих пор все угрозы оставались словесными. Слова причиняли боль, но не так сильно, как кунаи, всаженные мне в спину. Теперь я не знаю, что будет дальше, ведь для некоторых я не только реинкарнация Девятихвостого, но и виновник уничтожения клана Учиха. Это всё меняет, не так ли? — В твоих словах, Наруто, нет ничего, кроме правды, — сказал Какаши, увидев печальное выражение на лице Касуми. Он понимал, что она хотела бы взять на себя его страдания. — Но ты должен признать, что прошлое нельзя изменить. Я знаю, что могу показаться суровым, ведь тебе всего десять лет, но сколько бы ты ни кричал и ни проклинал человека, который так с тобой поступил, прошлое не изменить... Наруто удивлённо посмотрел на него, но должен был понимать, что джоунин уровня Какаши услышит его крики. "...Я просто выплеснул свое разочарование, вот и всё. Но вы правы, Какаши-сенсей. Мне пора прекратить заикливаться на прошлом, это не приносит пользы". После этих слов все трое направились к своим кроватям, чтобы отдохнуть в течение следующих трёх дней перед отъездом в Коноху.

<http://tl.rulate.ru/book/114681/4446794>